

Пролог.

Как поговаривают люди... Любовь и Брак совершенно разные вещи.

Есть те, кто считают брак результатом развития любви между парой. Но в реальности, любовь – это психологический феномен, когда как брак - система, навязанная обществом. Поэтому, какой бы чистой ни была любовь, в ней было ещё замешано много всего другого.

— Какое радостное событие. А оно и неудивительно, это ведь моя миленькая племянница.

Неуместный Имперский Адмирал Эрфин Юргус, кто был высоко мнения о себе, представлял свою семью, сидя во главе стола, от имени всего клана Юргус.

— Но если задуматься о их будущем, то тут возникает проблемка. Прямо проблемнице...

Когда они услышали его, двое сидящих во главе стола, Мэттью Тетдрич и Польмина Юргус напряглись. Они были самыми почетными гостями, и это бросало их в водород центра проблем, поэтому им было нелегко говорить.

— В любом случае... кто к какой семье присоединиться? Мы не можем продолжать, пока не решим этого. Не правда ли, наш почётный друг из семьи Тетдрич.

Сказал Адмирал Юргус людям напротив него. Полковник Миртог Тетдрич, глава семьи, с кряхтением скрестил руки.

— Вы правы... но решение тяжело даётся.

Медленно произнёс полковник. Он даже не дрогнул, хотя столкнулся с самими Юргус, что были одними из Верной Триады.

— Может показаться, что я хвастаюсь, но мой сын - самый выдающийся солдат семьи Тетдрич за последние годы. Я очень надеюсь, что он приведет наш клан к новым высотам. И, конечно же, я также понимаю, насколько большой честью было его вступление в брак с членом клана Юргус.

— Я глубоко уважаю ваше желание остаться с сыном. Это всегда прекрасно...

Сказав это, Адмирал Юргус пожал плечами и вздохнул, глядя на племянницу.

— Однако... правильно ли вы понимаете наши опасения, полковник? Возможно, она ещё не самая зрелая для таких отношений, но моя племянница всё ещё остаётся моряком Юргус.

Будущее Имперского флота лежит на её плечах. Я не хочу заходить слишком далеко, но есть большая вероятность, что она повлияет на будущее военно-морского флота. Я не отдам её земле, особенно если учесть приближающуюся финальную войну с Киокой.

Твёрдо сказал Адмирал, а его сопровождавшие морские офицеры поддержали эту мысль.

— Малость поздно об этом говорить... но достижения вашего сына в последнем морском сражении меня глубоко тронули. Поскольку поле битвы быстро меняется, то нам нужна молодая кровь, чтобы поспевать за временем.

— Верно. Флот будет относиться к вашему сыну так же, как армия. Он будет работать с лейтенантом флота Польминой, чтобы подготовиться к войне. Думаю, это отличная идея.

Офицеры ВМФ придерживались мнения Адмирала Юргуса. Полковник Тетдрич громко хмыкнул.

— В этом есть смысл... однако сейчас самое время моему сыну проявить свои таланты в армии. Маршал даже поручает ему важные задания.

Когда он это услышал, губы Адмирала Юргуса сжались.

— Под Маршалом вы подразумеваете... этого человека, который ни слова не говорит, и просто запихивает себе еду в рот?

Все посмотрели туда, куда упал взгляд Адмирала. На противоположном конце от Мэттью и Полли, в конце стола, где должен был сидеть человек с самым низким рангом, парень, кусающий баранину, поднял голову.

— Фсо тахое?

— Ик-кун, прежде чем говорить, положи кусок обратно на тарелку.

Тихо сказал Торвэй, сидевший рядом с ним. Обглодав всё мясо на кости, Икта наконец перестал есть.

— Фух... Адмирал Юргус, ситуацию я в целом понял и хочу кое-что с вами обсудить.

— В чем дело, Маршал?

Парень скрестил пальцы перед грудью и сказал с серьёзным видом.

— Почему бы нам не заказать ещё несколько блюд? Я больше предпочитаю курицу, а не баранину.

— Вы совсем не слушаете!

Закричал Адмирал, и Мэттью опустил плечи. Икта слегка покачал головой.

— Да слушал я, слушал. Вы говорили о том, что после того, как Мэттью и Полли поженятся, к какому дому им стоит присоединиться. Меньшего от моего друга Мэттью и не ожидалось. Его хочет и армия, и флот.

Парень кивнул, переводя взгляд с Адмирала Юргуса на полковника Тетдрича.

— Эх~ если честно, в ближайшее время этот вопрос станет спорным.

— Что вы имеет в виду?

— Дело в том, что Мэттью будет прикомандирован к флоту.

— А?

Услышав это впервые, Мэттью в панике встал. Адмирал Юргус приподнял брови.

— Забавно. Мне казалось, что вы приехали, поскольку не хотели отдавать его флоту. Так получается, я могу оставить его себе?

— Нет. Я вам его не отдам. Это всего лишь командировка.

Икта с улыбкой откусил последний кусок баранины на тарелке.

— Как вы знаете, военно-морской флот включает в свой арсенал взрывные пушки, но у вас ведь нет никого, кто мог бы ими управлять, верно? Как думаете, кто вас этому научит?

Это заставило пухлого парня широко раскрыть глаза.

— Я? Учить флот пользоваться взрывными пушками?

— Да. Во многих отношениях ты лучшая кандидатура.

Кивнул Икта, а Адмирал Юргус даже не пытался скрыть своего хмурого взгляда.

— Я не могу с этим согласиться. Стать частью военно-морского флота не тоже самое, что быть прикомандированным консультантом из армии. Да, нам нужен инструктор по взрывным пушкам... но мы не хотим, чтобы у нас на шее висел ошейник.

Офицеры флота как один кивнули, но темноволосый парень покачал головой.

— Это не ошейник. Не лучше ли думать об этом, как о мосте? Как вы все знаете, это будет иметь большое значение для будущего флота, если вы позволите Мэттью, который связан с кланом Юргус, остаться в армии.

— О чём ты?

— Я говорю про то, что Мэттью выйдет за рамки обычного старшего офицера.

На месте воцарился шум. Полковник Тетдрич осторожно вмешался.

— Сэр, я счастлив, что вы так высоко оцениваете моего сына, но учитывая ситуацию... не слишком ли это безрассудно?

— Всё так, но также я считаю, что такие ободряющие слова ему просто необходимы. Думаю, вы оба понимаете, о чём я.

Сказал Икта, поглядывая на двух глав семей.

— Не только приближающаяся финальная битва... сейчас самое время подумать о будущем после войны. Старая система, построенная Игсем, ушла в прошлое, поэтому ваши позиции тоже не останутся прежними. Поэтому пожалуйста, примите участие в некоторых проблемных вопросах на суше.

— Что за неприятная тема. Хочешь втянуть Юргус в политику?

— Я бы сказал, что у вас нет другого выбора, кроме как принять участие. Ваш флот сохранял свои права и независимость только потому, что Игсем установил абсолютный порядок в стране. Однако, когда он был утерян, вам стоило бы задуматься о том, чтобы встать на ноги. Вы ведь понимаете?

— Что ты именно от нас хочешь?

— Я хочу, чтобы вы укрепили ваше сотрудничество с армией... в этом вся суть. В наступившую

эпоху мы просто не можем отдать вам всю военно-морскую оборону. У Киоки - мощная армия. Я надеюсь, что вы сможете сражаться вместе с нами в составе Имперских вооруженных сил, а не только как военно-морской флот. В противном случае у нас не будет шансов.

Добавил он твёрдым тоном, отчего офицеры флота тяжело вздохнули. Лицо Икты просветлело, когда он увидел их реакцию.

— Прикомандирование Мэттью тоже часть этого. Конечно, кто к какой семье присоединиться после женитьбы та ещё проблема, но... чтобы ни случилось, я буду распределять их в полной мере в соответствии с их способностями, поэтому, пожалуйста, поймите. Мы не можем позволить талантам Империи бездействовать, и я хочу, чтобы они как следует выступили на большой сцене.

Беспечные, но твердые слова молодого Маршала заставили офицеров армии и флота скрестить руки в глубоких раздумьях. Их молчание длилось недолго, ведь сторонник семьи Юргус поднял руку и сказал.

— Такие вопросы ещё могут подождать, но мы не должны откладывать решение имеющейся проблемы между двумя семьями. Этот брак в будущем повлияет на организацию армии, поэтому мы должны определиться с планом как можно скорее.

Он был полон решимости продолжить обсуждение. Офицер рядом с ним добавил.

— Верно. Поэтому мы опять призываем, чтобы сын Тетдричей служил на море...

— Подождите! Разве Маршал только что не говорил, что вы должны укрепить свои связи с армией!?

Возмущённо закричали сторонники семьи Тетдрич. Офицеры флота фыркнули.

— Сотрудничество звучит неплохо, но вы ведь не хотите консолидировать командную систему? Честно говоря, ваши намерения захватить власть над флотом очевидны.

— О каких намерениях вы говорите!? Это очевидный факт. Вы, кажется, забыли, но флот - это всего лишь один из департаментов Имперской армии.

— Что вы сказали!? Да всё это время мы защищали океан, и вы смеете принижать традиции военно-морского флота!?

Дискуссия начала набирать обороты. Икта тяжело вздохнул и скрестил руки на груди, наблюдая за этой сценой.

— Мда~ одним приказом это не решить...

— Ик-кун, у нас проблемы...

Тихо сказал Торвэй, с беспокойством наблюдая за парочкой во главе стола. Мэттью и Полли не участвовали в дискуссии и молчали как рыба. В этот момент...

— Полли... Полли...

Кое-кто заговорил. Сидя рядом с полковником Тетдричем, его жена Хана Тетдрич, игнорируя бурные дебаты, начала болтать с Полли с озорной улыбкой.

— Эм... да?

После того, как Полли озадаченно ответила, Ханна наклонилась и продолжила.

— Я всё хочу спросить... что тебе нравится в моём сыне?

— А!?

Полли не смогла вот так сразу ответить на вопрос Ханны и покраснела. Полковник Тетдрич услышав сказанное, вмешался.

— Ханна, оставь такое на потом...

— Лучше оставь свои проблемные вопросы на потом!

Резким тоном возразила она своему мужу и снова повернулась к Полли. Бесстрашная женщина из дома Тетдрич снова улыбнулась.

— Прости за это. Настал ваш радостный час, но вам должно быть сейчас так неудобно. Еда кажется не такой вкусной, когда вокруг одни такие страшные лица.

Офицеры, вовлеченные в дебаты, были шокированы этими резкими словами. Один из них удивленно сказал.

— Нет же, мэм... пусть вы так говорите, но брак вашего сына возымеет серьёзные последствия в...

— Знай время и место для этого!

Крикнула Ханна и заткнула всех вокруг. Уставившись на ошарашенных солдат, женщина решительно заявила.

— В такое время хотите обсудить будущее Имперской армии? Да вы приглядитесь... это же праздник в честь будущей молодой семейной пары. А вы что делаете!? Ссоритесь и показываете алчность флота и армии. Если так продолжите, то пара, застрявшая на середине, будет разорвана на части!

Ханна выступила в защиту Мэттью и Полли. Когда обе семьи были ошеломлены её настроением, темноволосый парень добавил.

— Вы абсолютно правы. Прошу прощения за опрометчивость.

Он вместе с Торвэем извиняясь поклонились. Однако Ханна с улыбкой покачала головой.

— Икта, Торвэй... к вам никаких претензий. Вы ведь понимали, что это произойдёт, и пытались расслабить обстановку, верно? Известие о прикомандировании Мэттью также должно было свести на нет любые ссоры, но... члены моей семьи вообще не умеют читать настроение...

Ханна строго посмотрела на мужа. Столкнувшись с разгневанной женой, полковник Тетдрич задумался о своём поведении.

— Ханна, стой, подожди! Прости, я виноват, что не посмотрел на всё как следует.

— А передо мной то ты зачем извиняешься!? Извиняйся перед Полли!

Услышав её строгие слова, полковник повернулся к Полли.

— Польмина, прости меня. Моя жена права. Сейчас у нас праздник в честь вашей помолвки, а мы проигнорировали это и начали спорить...

— Н-нет же, всё не так!

Полли запаниковала, когда мужчина намного старше её извинился. В этот момент Адмирал Эрфин Юргус вздохнул, глядя на сцену перед ними, а затем повернулся к пухлому парню.

— Мы тоже признаём, что недавняя ссора показала нас не в лучшем свете. Мэттью, есть что сказать?

— А... эм...

Мэттью тоже напрягся, когда босс пиратского флота извинился перед ним. В отличие от сына, Ханна во всю улыбалась. Если семьи намереваются построить прочные связи, то полковник Тетдрич должен быть не единственным, кто извиняется... Ханна поняла намерения Адмирала.

— О, так значит, вы тоже хорошие ребята!

Радостно сказала Ханна смутившимся офицерам.

— Давайте на сегодня отложим все проблемы семей и армии, хорошо? Это не тот вопрос, который можно решить так просто, поэтому ожесточённые дебаты неизбежны. Но давайте проявим хотя бы толику приличия на первой встрече семей, ладно?

Сказала она, вставая позади Мэттью и Полли. Крепко обняв их обоих за плечи, женщина объявила с блестящей улыбкой.

— Вместо того чтобы спорить, почему бы нам не отметить это радостное событие? У нас в семье пополнение... и к вам ведь это тоже относиться, так!?

— Ну и забавная встреча была.

Через 6 часов встреча закончилась, и, проводив родственников обеих семей в их отели, Икта, Торвэй, Мэттью и Полли снова встретились в соседнем ресторане, чтобы передохнуть.

— Ты шутишь что ли!? Я выжит досуха... с такими собравшимися, это ничем не отличается от военной конференции. И как оно обычно бывает, армия и флот вцепились в друг друга... да ещё и мама устроила эту сцену...

Мэттью устало откинулся на спинку стула. Полли рядом с ним скривила губы.

— Думаешь? А я рада, что смогла познакомиться с твоими родителями.

— Ты с ними быстро поладишь. Твои кстати тоже пришли. Они так внимательно меня рассматривали, что приходилось как следует подумать, прежде чем говорить...

— Не переживай, Ма-кун. Вы отлично выступили и не оставили никаких отрицательных впечатлений.

Сказал Торвэй, чтобы успокоить друга. Темноволосый парень кивнул.

— Что до меня, то я был рад увидеть бесстрашную сторону мисс Ханны... а этот цыплёнок, поданный в конце просто пальчики оближешь. Поскольку никто к еде особо не прикасался, я взял всё на себя.

— Ты был единственным, кто на встрече сосредоточился на еде! Тебе было даже мало... насколько же ты можешь быть бесцеремонным!?

Не обращая внимания на замечания, Икта сунул ложку ледяного десерта себе в рот. Полли хихикнула.

— Никому не говорите, но мой дядя часто припоминает Маршала. Он, конечно, говорит, что ты похож на отсталого, но твои зоркие глаза не дают ему свободно действовать. Может это не очевидно, но большая часть его слов - это комплименты.

— Для меня честь слышать такое, и да, я тоже считаю Адмирала Юргуса достойным соперником. А как вспомню о его источниках финансирования, которые сразу показались подозрительными... Надеюсь, что с этого момента мы дружно сработаемся.

Многозначительно улыбнулся Икта, прежде чем повернуться к Мэттью и Полли.

— Ладно, в сторону все эти политические вопросы. Сейчас я хочу искренне поздравить вас обоих. Возможно, это прозвучит неубедительно из-за моего статуса, но я хочу пожелать вам всего самого лучшего как ваш друг.

На лице Икты показалась малость одинокая улыбка. Увидев подавленность на его лице, Мэттью покачал головой.

— Не смотри на меня свысока. Проблем само собой достаточно, но я так уж и быть буду уделять тебе внимание время от времени.

— Рад, что это так...

Искренне сказал Икта, а затем поднял чашку чая в честь молодой пары.

В другом месте примерно полдня назад. В этот день в лекционном зале, построенном на юге имперской столицы Банхатал, происходило историческое событие.

Место было битком забито людьми и повсюду слышались встревоженные голоса. Сами сидения окружали сцену. Обычно это помогало получить удовольствие от выступлений, но сейчас они использовались совершенно для других целей.

— Дамы и господа, пожалуйста, тише... вот-вот начнётся.

Заметив, что момент настал, мужчина на сцене объявил серьёзным тоном. Тревожные голоса стихли, как отступающий прилив, и место заполнилось тишиной и ожиданием. Оглянувшись, мужчина ещё раз сказал.

— Благодарю. Что ж... а теперь я объявляю об открытии первой сессии Имперского парламента. Приношу извинения за позднее вступление, я председатель этой сессии, Марф Адифф. Заранее извиняюсь, если буду допускать какие-либо ошибки из-за отсутствия опыта.

Со взглядами уставленными на него, Адифф продолжил.

— Не говоря о перерывах и отдыхах в течение следующих 15 дней, пожалуйста, присоединяйтесь к нам в обсуждении проблем, с которыми сталкиваются различные провинции. Мнения будут записаны секретарем и представлены для изучения Её Величеству и Кабинету. Ваше мнение будет важной основой для подтверждения всех важных предложений, поэтому мы должны активно всё обсудить... Таков указ Императрицы.

Место вновь стало шумным. Видя их опасения, Адифф добавил.

— Думаю, многих из вас это насторожило, но прошу не сомневайтесь... это именно то, чего желает Императрица Шамию. Как сами видите, среди всех приглашённых нет ни одного дворянина. Императрица надеется, что дискуссия вызовет "голос народа", включая любую критику правящего правительства.

Беспокойство прокатилось по участникам волной. Они могут свободно говорить и даже критиковать... хоть их об этом и просили, но люди всё ещё не осмеливались свободно высказываться об Императрице, которая посрубала столько голов. Некоторые даже подозревали, что эта встреча является ловушкой, чтобы выманить потенциальных повстанцев.

— Хорошо, тогда не буду сдерживаться...

Пока сомнения всё ещё витали в воздухе, один человек встал и пошёл вперёд. У девушки был миниатюрный рост, а цвет её кожи отличался от других. Удивленные взгляды людей застыли на главе племени Шинарк, которые обосновались на востоке Империи в провинции Юнакура.

— Вождь племени Шинарк, Дал Нанаку. У меня три требования. Первое - это поставка лошадей и коров для сельскохозяйственных нужд. Учитывая размеры площади земли, количества сельскохозяйственных животных не хватает. Второе, разрешите нам использовать Собор на нашей территории. Чтобы избежать конфликтов с имперцами, мы готовы обойтись одним единственным Собором, тогда моим соплеменникам не нужно будет ходить далеко. Третье, позвольте нам участвовать в торговле. Помимо продуктов, закупаемых армией, мы хотим продавать свою продукцию.

Говорящая фигура Нанаку заставила толпу недоверчиво уставиться на неё. Беспорядки на севере, в которых Имперская армия вступила в конфликт с племенем Шинарк всё ещё был свежим в памяти каждого. Они может и живут мирно, выполняя сельскохозяйственные работы под присмотром Имперской армии, но многие граждане по-прежнему имели глубоко укоренившиеся опасения против племени Шинарк, а это девушка для них была, пожалуй, наименее достойным человеком из всех.

— Особенно рассмотрите первые два. Ситуация ухудшится, если их быстро не одобряют, и это напрямую повлияет на урожай в следующем году. В связи с приближающейся войной увеличение продовольствия должно стать для вас главным приоритетом.

Сказала Нанаку в напряжённой атмосфере. Самое главное было то, что её слова достигнут ушей Императрицы. Все участники были напуганы. Занимая такой низкий статус, неужели эта девушка не боится смерти? Адифф подал знак секретарю, чтобы та не упустила ни единого слова, и улыбнулся девушке.

— Великолепная речь, в которой резюмированы все важные моменты. Её Величество будет рада. Надеюсь, каждый сможет выразить свои проблемы так же серьёзно, как госпожа Нанаку.

Он положительно воспринял слова главы племени. Услышав, что сказал председатель, участники переглянулись.

— Ваше Величество, это протокол сегодняшней встречи.

Под вечер Йорга передал пачку бумаг Шамию, которая работала в своём кабинете. Она перестала ставить штампы на документах и уставилась на неё.

— Хмм... Не думаю, что дебаты были оживлёнными, но для первого дня сойдёт, так ведь?

— Да. Первой отважно заговорила вождь племени Шинарк, Дал Нанаку, которая воодушевила остальных участников. Поскольку она смогла подробно описать своё положение, другие подумали, что тоже смогут поднять свои вопросы.

— Я в курсе, что эта девка ничего не боится, поэтому я попросила её выступить в первый день в качестве подстрекателя. Видимо, это был правильный выбор... не забудь потом наградить её за первые слова. Сделаем из этого такое грандиозное шоу, чтобы оно распространилось и на других участников.

Йорга почтительно поклонился, когда услышал это. Императрица же усмехнулась над собой.

— Тиран, что правит террором и железной хваткой, создаёт парламент, чтобы слушать людей!?

Для граждан это несочетаемый способ управления.

— Внедрение новой системы управления, естественно, запутает граждан. Проблема в том, будет ли новая система работать бесперебойно.

— Да, тут ты прав.

Шамию задумалась и покачала головой. Когда её мысли склонились к упрёку к себе, Йорга приложил немалые усилия, чтобы остановить её. Это была одна из его маленьких попыток исцелить душу девушки.

— Входящий звонок. Это от Икты.

В этот момент Шия, что сидел на столе, заговорил. Шамию посмотрела на духа.

— Солорк!? Прими звонок.... Солорк, ты меня слышишь?

— Да, чётко и ясно. Я только что встретился с Нанакой. Ты уже получила отчёт о встрече?

В то же время в чайном домике в углу столицы Икта разговаривал с Шамию, которая находилась во дворце.

— Да, я как раз его просматриваю. Для первого дня отлично. Кстати, Дал Нанаку с тобой?

Голос Императрицы можно было услышать через духа. Нанаку, о которой упомянули, хмыкнула.

— Да, я здесь. Я уже сказала, чего хочу. У тебя какие-то проблемы с этим?

— Не надо судить меня так резко. Напротив, я благодарна тебе за помощь. Благодаря тебе дискуссия стала более оживленной.

Неожиданный комплимент Императрицы заставил Нанаку широко раскрыть глаза.

— Приму твою благодарность. Однако моих людей это не накормит.

— Знаю. Я намерена немедленно отреагировать на поставку скота и использование Собора. Для торговли на рынке потребуется некоторая работа, но я не заставлю вас долго ждать. К

тому же, тебе предоставят отдельное вознаграждение за твои сегодняшние усилия, поэтому приходи завтра в 10 часов утра во дворец. Не смей опаздывать.

— Ты такая высокомерная, даже когда благодаришь других!

— Я как-никак Императрица. Кстати, Мэттью и Польмина Юргус тоже с вами?

Услышав зов Императрицы, Полли быстро встала. Пока она думала, что сказать, Мэттью ответил.

— Да, мы здесь. Нам уже всё рассказали.

— Э-это... такая большая честь... Ваше Величество!

— И... как прошла встреча между семьями? С Эрфином Юргусом тяжело иметь дело в таких вопросах.

— Да, всё так. Мой отец тоже отказался уступать. Решение о помолвке принято, и похоже, меня прикомандируют к флоту. Ваше Величество, вы об этом знали?

— А ты нет? Мне казалось, мы уже всё обсудили с Солорком... теперь понятно. Мэттью, ты уж прости этого дурака с его шутками.

Императрица поняла, что произошло, и тяжело вздохнула. Мэттью и Полли впились взглядом в Икту, однако он лишь беззаботно улыбнулся.

— Никакая это не шутка. Хороший друг всегда преподносит хорошие новости с сюрпризом.

— Тебя застигнет тяжёлая кара, если будешь так продолжать. В любом случае, поздравляю с помолвкой, пусть вы всегда будете счастливы. Довольно сложно такое говорить, учитывая обстоятельства, но я искренне желаю вам счастья.

Ощущая напряжение по ту сторону, Шамию вскоре быстро закончила разговор. Сразу после Полли с тяжёлыми плечами рухнула на стул.

— К-как же я нервничаю... Маршал, я очень рада благословию Её Величества, но, прошу, не звоните так внезапно...

— Ха-ха, прости за это. После того, как нам предоставили эту технологию, я просто не могу не звонить остальным.

Икта с улыбкой погладил Кусу по голове. Мэттью уставился на него.

— Сколько не пользуюсь, не перестаю удивляться. Подумать только, что можно говорить с кем-то, когда находишься так далеко... Да это же самая настоящая магия.

Торвэй и Полли кивнули, поддерживая ту же мысль. Технология, которую они принимали за магию, бала самым существенным результатом саммита 3-х наций. Икта осторожно поднял Кусу.

— Сейчас это может и выглядит как магия, но с помощью науки мы тоже рано или поздно дойдёт до этой технологии. Нам надо бы привыкнуть к ней, ибо с ней у нас куда больше шансов поговорить с кем-то, не встречаясь лицом к лицу.

После сказанного, Нанаку тихо сказала.

— А та девушка изменилась.

— А?

— Я про блондиночку. Когда я с ней разговаривала, я почувствовала, что она малость отличается от прошлой себя. Раньше она была словно обнажённый меч, но сейчас она более расслаблена.

Сказав это, она фыркнула. Темноволосый парень улыбнулся.

— Рад, что Нана тоже так думает. Окружение Шамию значительно улучшилось, так что она тоже меняется... хотя и медленными шагами.

Мягко сказал он, а Нанаку нахмурила брови. Икта вдруг внимательнее посмотрел на неё.

— Но и ты тоже сильно изменилась. До прихода в парламент ты где-то училась? Ну, там о законах и прочем...

— Да, я обучалась. Тебе ведь нравятся умные женщины.

Резко ответила она, отчего Икта потерял дар речи. Приободрившись его растерянностью, Нанаку продолжила.

— Но это половина причины. Другая стала необходимостью. Без знаний я бы не смогла ничего попросить у дерзкий людей из столицы. После того, как мы обосновались в провинции Юнакура, Мирт и Ханна многому меня научили.

Она упомянула эти два имени очень тёплым тоном. Она говорила о Миртоге и Ханне Тетдрич, которые поддерживали племя Шинарк в провинции Юнакура. Когда девушка упомянула о его родителях, Мэттью понимающе кивнул.

— Да, мама тоже об этом упоминала. Вместе с Полли, у неё словно появились две дочери, и она этому очень счастлива.

— Говоришь так, будто тебя это не касается. Жиртрес, Ханна и за тебя очень переживает. Ты чего ей не пишешь совсем?

— ...

Она была абсолютно права, отчего Мэттью притих. Его вид заставил остальных улыбнуться.

Глава 1. Подготовка к финальной битве.

Дворец был построен в центре имперской столицы Банхатал. Начиная с запретной зоны, где жила Императрица, на других огромных просторах были возведены всевозможные правительственные учреждения. В одно из таких в последнее время Икта, Шамию и другие ключевые люди Империи часто заходили.

В комнате с чистым свежим воздухом врач осматривала пациентку.

— Прошу, продолжай.

— Да.

Пока доктор наблюдала за сидящей на кровати девушкой, Харо начала шить. Эту работу нельзя выполнить без ловких пальцев. Девушка заделывала дыру в ткани той же техникой, что зашивала раны раненым.

— Чувствуешь боль или дискомфорт?

— Не больно, да и реакция пальцев стала значительно лучше.

Ответила Харо, завязывая узел, чтобы закончить шитьё. Доктор кивнула и положила два пакетика с фасолью на колени Харо.

— Попробуй сильно сжать.

Харо взяла по мешочку в каждую руку, как ей велели. Она сильно сжала руки, и фасоль хрустнула.

— Моя хватка сильно ослабла.

— А я думаю иначе. Невероятно, что ты вообще смогла так восстановиться.

Это был ещё один способ сказать ей, что она прошла. Когда Харо расслабила пальцы, доктор скрестила руки на груди и посмотрела девушке в глаза.

— Очень хорошо. Не самое приятное ощущение, когда наши прогнозы не сбываются, но я рада, что ошиблась. Своими полномочиями врача, я подтверждаю, что Харома Беккель достаточно восстановилась, чтобы возобновить нормальную военную деятельность. Поздравляю с выздоровлением. Ты хорошо потрудились.

Врач тепло поздравил девушку. Харо улыбнулась и поклонилась.

— Спасибо... Всё благодаря вашему лечению.

— Ну, 90% работы ты сделала сама, поэтому реабилитировалась, пока я не смотрела. Конечно, я могла затянуть лечение, чтобы заработать побольше, но ты не самый симпатичный для этого пациент.

Харо улыбнулась. Этот доктор любила копаться в людях. Доктор положила инструменты для диагностики в сумку и сказала.

— Ладно, давай просто поболтаем. Так что... продолжишь работать на Икту?

— Да, всю оставшуюся жизнь.

Без промедления ответила девушка. Доктор тяжело вздохнула.

— Даже ни секунда не промедлила? А этот человек популярен как никогда.

Сказала доктор с ошеломленным лицом и закрыла сумку. Харо задумалась и продолжила тему.

— Доктор, Икта ведь знал вас ещё в студенческие годы, верно?

— Да. В то время я также была врачом и подружилась с ним, когда обменивалась медицинскими данными с Анараем Каном. После того, как я дала ему лекарство от похмелья, он начал приставать ко мне и ухаживать за мной всякий раз, когда мы встречались.

— Хахах, понятно.

— Верно. Когда мы снова встретились спустя долгое время, он уже стал Маршалом с тростью, и даже взялся за воспитание ребёнка, что никак не соответствует его натуре. Менее чем за десять лет его жизнь полностью изменилась.

Сказала она, заставляя духа огня на столе извергнуть огонь, чтобы зажечь ей сигару. Харо знала, что доктор заядлая курильщица, но она впервые увидела, как та курит.

Некоторое время доктор курила в тишине, а затем из коридора послышались поспешные шаги. Женщина криво улыбнулась.

— Помяни чёрта... Не заперто, можете входить.

По её настоянию в комнату ворвались знакомые Харо лица... Икта, Шамию, Торвэй и Мэттью. Время ожидания для них было наиболее долгим, и вот они прибыли, освободив свой график для Харо.

— Извините за вторжение...

— Харо, как ты себя чувствуешь?

Торвэй и Шамию ошеломлённо посмотрели на девушку. Харо встала с постели и помахала руками, чтобы развеять всякое беспокойство.

— Как видите, я полностью выздоровела! Простите, что заставила ждать!

— Охх.... Так, все твои раны залечились?

— Поздравляю с выздоровлением, Харо!

— Я так рада!

Торвэй, Мэттью и Шамию хватались за руки Харо один за другим, радуясь её выздоровлению. Икта же лишь наблюдал со стороны.

— У тебя ногти так выросли. Однако я ещё не уверен, что ты действительно поправилась. Сперва сними всю одежду, я проведу тщательный осмотр.

— Солорк! Ты хочешь провести несколько месяцев прикованным к постели!? Только число назови!

— Погоди, Шамию, убери кулаки. Твоя сила в охоте на людей в наши дни - не шутка.

Почувствовав убийственное намерение девушки, Икта в панике принял оборонительную стойку. Наблюдая за ним, Харо улыбнулась и хлопнула в ладоши.

— Не стесняйся поручать мне задания. Пора бы уже наверстать то время, что я отсутствовала. Не беспокойся по поводу того, что я только выписалась. На самом деле моё тело как огурчик!

— Хоть ты так говоришь... Доктор, а как всё обстоит на самом деле?

— Более или менее она говорит правду, однако у солдат на передовой очень большая нагрузка, поэтому, пожалуйста, ограничивайте работу в рамках здравого смысла. Харо, хорошо ешь и отдыхай, а при проявлении любого дискомфорта сразу иди ко мне. Поняла?

— Да! Спасибо вам, доктор!

Харо извиняюще, опустила голову. Икта тоже улыбнулся женщине.

— Сегодня вечером мы будем праздновать выписку Харо. Если вы не против, доктор, не хотите присоединиться?

— Я рада, что меня приглашают, но я пасс. Сегодня мне ещё нужно осмотреть других пациентов. Даже такой третьесортный врач, как я, занятой человек.

Сказала она и быстро покинула комнату со своей сумкой. Темноволосый парень мягко сказал ей в след.

— Хорошо, но знаете... когда Харо была тяжело ранена, на ум мне сразу пришло ваше лицо. Вы самый лучший доктор, которого я знаю.

— Хаха, а ты всё с таким же неповторимым вкусом.

Сказала доктор с ошарашенным лицом и затем добавила.

— Я честно благодарна тебе, что ты полагаешься на меня в такие времена. Благодаря тебе у меня будет неплохая история, когда я окажусь в могиле.

Сказала нежным голосом женщина перед уходом. Наблюдая за тем, как она уходит, Мэттью внезапно спросил.

— А кто она? В её способностях я не сомневаюсь, ведь это ты её порекомендовал...

Икта задумался над словами, а потом тихим голосом ответил.

— Некогда в прошлом, в поселении, что находилось в центре Империи, разразилась эпидемия, разнёсшаяся скотом. Поскольку это произошло не так давно, то Шамию должна знать, о чём я.

Когда он упомянул об этом, блондинка заглянула в свои воспоминания и нашла инцидент, который соответствовал критериям.

— Это была эпидемия в Столице... ужасный мор. Я тогда ещё не родилась, но слышала, что в те дни погибло около 1000 человек, а ведь всё началось с поселения.

Темноволосый парень кивнул на краткое изложение катастрофы.

— В то время, эта женщина проводила расследование, чтобы выявить причину эпидемии, и благодаря разработанному ей лекарству, ей удалось спасти множество жизней. С другой стороны, было и не мало погибших, но благодаря её усилиям эпидемию удалось сдержать.

— Хм... тогда она разве не знаменитый доктор!?

Неожиданная история удивила Мэттью и остальных. Однако, в отличие от их реакции, Икта прямо сказал.

— Верно, она спасла кучу людей... вот только в той эпидемии она потеряла мужа и дочь.

Все четверо не могли подобрать слов. Икта уставился на проход, через который ушла доктор, и досадливо прикусил нижнюю губу.

— Вот почему она называет себя третьесортной. Даже когда люди, которых она спасает, всячески её восхваляют, эта женщина постоянно твердит об этом...

На следующий день на Центральной Имперской Базе. В первый же рабочий день Харо, прежде чем майор Мегу и её адъютанты приступили к работе, Икта вызвал её к себе в кабинет.

— У меня для тебя много заданий, но для начала посмотри на это.

Держа канцелярские принадлежности в руках, он подал сигнал кое-кому под столом. Из-за него показались 5 духов, включая Кусу, которые окружили парня полукругом. Это была странная сцена для рабочего места военного офицера.

— Как видишь, вот такой у меня сейчас рабочий стол. Так получилось совсем недавно, и всё постоянно меняется...

В этот момент заговорил Кусу.

— Входящий вызов от генерала Сабы.

— О, сразу же называют. Кусу, подключайся.

По настоянию Икты Харо услышала грубый голос из Кусу.

— Генерал Кубала Саба на связи. Маршал, вы меня слышите?

— Я вас слышу чётко и ясно. Что-то случилось?

— Хочу узнать ваше мнение касаясь нового подразделения, орудующего Взрывными Пушками.

— Понял. Рассказывайте, что вас беспокоит.

Парень разговаривал с человеком так, будто стоял к нему лицом к лицу. Эта абсурдная сцена заставила Харо удивиться. Мгновение спустя Икта закончил разговор с генералом Сабой и повернулся к ней.

— Как-то так. Сейчас мы можем общаться с людьми, которые находятся очень далеко, и никаких посыльных не надо. Что скажешь? Разве такая рабочая среда не самое лучшее, что может быть у ленивого человека?

Риторически спросил Икта, качаясь на стуле. После прохождения Испытания Бога на саммите 3-х наций ему открылись новые функции коммуникации, которыми обладали духи.

Общая Голосовая Передача была лучшим доказательством того, что люди прошлого догадывались, что у духов есть неизвестный способ передачи сообщений. С прохождением испытания, они доказали, что соответствуют установленному стандарту интеллекта, поэтому часть коммуникационных функций духов была открыта.

— Мой Миру тоже обладает этой функцией, поэтому я в целом представляю ситуацию. Но всё же это шокирует. Метод, превосходящий все существующие средства связи. Если это станет обычным явлением, тогда нам не понадобятся посыльные и голуби, верно?

— Да, но количество разблокированных духов не велико, поэтому вряд ли это станет революционным изменением в таком большом масштабе. На данный момент это будет

интегрировано в существующую систему в качестве дополнения. Но именно благодаря этому гибкость и мобильность Имперской армии резко возрастут.

Заклучил Икта, глядя на духов на столе. Для парня они были окном в большой мир.

— Где развернуть таких духов и сколько необходимо для наиболее эффективного использования... мы всё ещё раздумываем над этим. Этот беловолосый икмен, скорее всего, тоже мучается над этой проблемой у себя в Киоке. Однако он ещё не глава вооружённых сил, и он ещё не знает, сколько проблем на него свалиться. Так ему и надо...

Приободряюще выругался Икта на вражеского генерала, однако теперь его тон был не настолько враждебен, чему не могла не удивиться Харо. Она задалась вопросом, не изменилось ли его мнение на саммите 3-х наций, когда она была прикована к постели.

— Говоря о людях с партнёрами, у которых разблокировалась коммуникационная функция, в первую очередь это я с Шамию. Это очевидно, учитывая, что мы возглавляем военно-политические дела. Далее идут бюрократы высшего уровня выше третьего звена и офицеры высшего офицерского ранга. Конечно же, все члены Рыцарского Ордена тоже обладают этой функцией. К тому же... чтобы получать неотфильтрованную информацию на самом поле боя, я также предоставил эту функцию нескольким младшим офицерам, на которых возлагаю большие надежды. Вот только, как правило, офицерам низшего звена нельзя отдавать приказы с самого верха.

Когда она услышала это, человек, который молчал внутри Харо, сказала, делая выводы из сказанного.

— Это идеальный инструмент для шпионажа на всех уровнях. Могу я предположить, что именно это станет нашей работой?

Напряжённо сказала она, однако Икта ущипнул её правую руку.

— Ай!

— Рад, что ты так хочешь работать, но не забивай этим голову, Патреншина. Скажу сразу, я не собираюсь поручать вам такую работу в будущем. Возможно, это измениться в экстренных ситуациях, но не допустить такого тоже часть моей работы. Надеюсь, ты перестанешь этим так сильно увлекаться.

— Да поняла я! Поняла! Хватить щипаться!

Она в панике отступила от внезапной атаки. Икта с улыбкой продолжил.

— Хахах... однако ваша работа не так далека от шпионажа. Именно поэтому... я хочу, чтобы вы

обе управляли моральным духом Имперской армии в качестве командира.

Эти неожиданные слова заставили Патреншину широко раскрыть глаза. Через мгновение снова заговорила Харо.

— Управлять моральным духом? А в частности... в чём заключается работа?

— Следить за ментальным состоянием войска на месте и возвращать его в нормальное состояние... что-то вроде этого. Проще говоря, психическая поддержка людей. Я надеюсь, что вы справитесь с этим, будучи частью медиков, и сможете углубляться в детали.

Сказал Икта и с серьёзным видом сцепил пальцы перед грудью.

— Мой опыт участия в Северных Волнениях заставил меня осознать, насколько это важно. Ты ведь об этом тоже помнишь!? Тогда солдаты подавляли свои эмоции, проявляли раздражительность и применяли насилие по отношению к мирному населению. Тебе не кажется, что мы можем этого избежать, если углубимся в их эмоциональное состояние? Командир, который не понимает ситуации на месте, может отдать приказ, который подтолкнет солдат к краю... это обычное явление на войне, и я хочу этого избежать.

В его тоне была сильная решимость, и Харо была согласна с ним. Затем парень спросил другую Харо.

— Патреншина, раньше ты успешно поступала наоборот. Во время Великого Побега преданных Альдеранской церкви и до этого, ты незаметно подталкивала командиров и солдат двигаться туда, куда тебе было угодно. Я хочу использовать твои выдающиеся навыки более конструктивно.

Без сомнений заявил Икта. Он хотел, чтобы она поддерживала людей, а не доводила их до крайностей, как в прошлом. Патреншина нахмурилась по нескольким причинам.

— Хочешь, чтобы я обнаруживала проблему, когда состояние солдат и командиров скатывается, и адекватно реагировала? Не спору, такое осуществимо, но задача слишком расплывчата. В отличии от тела, у психики нет нормальных стандартов. Будет проблемой, если солдаты пойдут в бой не напряжёнными, верно? В зависимости от ситуации психическое состояние должно быть разным.

— Я тоже так думаю. И поэтому оставляю конечное решение на твоё усмотрение. Ты сама рассудишь, когда нужно поднять или испортить настрой. Скажи, ты справишься?

Фривольно спросил Икта, отчего Патреншина в гневе ответила.

— Такое немыслимо! Ты хоть понимаешь, насколько это опасно!? Если ты оставишь всё нам, то

мы сможем уничтожить Имперскую армию, если захотим. Разве ты не боишься!?

— Ни капли. Потому что вы этим займётесь.

— Нет, даже если так, я не буду...

— Всё хорошо. По правде говоря, в эту комнату я пускаю лишь тех людей, в ком полностью уверен. Я могу так расслаблено сидеть, не боясь удара в спину, лишь потому что доверяю им.

Небрежно сказал Икта, отчего Патреншина не могла более жаловаться. Посмотрев на него, она нахмурила брови и поменялась с Харо, словно убегала.

— Ну вот, она спряталась от смущения... А ты хорошо с ней справляешься.

— Всё потому, что я не строю никаких схем. Когда-то она получала радость от предательства других, но мне бы хотелось, чтобы она в полной мере ощутила радость от завоевания довериях людей. Надеюсь, она как следует распробует это чувство.

Сказал Икта с улыбкой и выпрямился.

— В общем, просто расценивай это как репетицию по возвращению в строй, и оставайся рядом со мной. У меня куча всего над чем надо бы поработать, к тому же я бы хотел представить тебе своего адъютанта.

— Хорошо, буду рада всё с тобой обсудить. Но для начала... не хочешь чаю?

— Очень хочу. Честно говоря, это очень важный фактор для поддержания моего психического состояния.

Они посмотрели друг на друга, улыбнулись и начали свою работу в этой гармоничной атмосфере.

***

В тот же день. На равнине, в десятках километров от Центральной Имперской базы, имперские солдаты, выстроившиеся колоннами, еле дышали.

— Фух~ — Хааа~

Их скорость передвижения замедлилась из-за накопившейся усталости, а строй рассыпался из-за тех, кто не мог идти в ногу. Мысленно они были на грани, а тем временем с фронта

построения раздался крик.

— Чего!? Уже устали!? Да мы всего 4 часа в пути!

Кричала девушка-офицер моложе большинства солдат. В то же время с тыла формирования заговорил командующий всего подразделения, майор Сарихасраг.

— Эм... лейтенант Миттокалиф...

— Такая отдышка явный признак того, что вы слишком расслаблены и морально, и физически! Если так выйти на поле боя, то вас мгновенно убьют! Те, у кого был опыт боевых сражений, помнят напряжение, которые испытываешь на передовой, а у тех, у кого его нет, могут лишь представить какого это, быть пристреленным! Солдаты должны спасать себя сами!

Её твердый голос заставил солдат выпрямить спину. Все эти знания она получила, проходя через множество жизненных и смертельных ситуаций с Иктой. Число людей, которые относились к ней легкомысленно из-за её возраста и её опыта карьерного роста, уменьшалось с каждым днем.

— Продолжайте марш! У вас ведь нет возражений, майор Сарихасраг?

Сказала девушка своему начальнику после громкого напутствия. Мужчина, немного отшатнувшись, ответил.

— Подождите, лейтенант, хотя бы небольшой перерыв...

— Нет. Это тренировка является имитацией отступления с передовой. Если мы здесь остановимся, то враг нас нагонит.

Она отказалась уступать, а Сариха не мог возразить должным образом. Заметив это, Суя восприняла его молчание как согласие и вернулась в передние ряды построения. Старший сын Ремионов недовольно цыкнул, глядя на девушку.

— Безостановочно идёт вперёд с самого начала тренировки. Такая выносливость - это нормально вообще!?

— Но она права, брат. Выносливость войск ослабла сильнее, чем ожидалось, потому что мы пренебрегали маршевыми упражнениями на длинные дистанции. Это подходящая тренировка, чтобы нагнать упущенное.

— Но должны же быть пределы. Я позволил ей взять на себя инициативу, чтобы проверить её стойкость... но она превзошла все ожидания. Может она и ученица Солорка, но её характер

полностью отличается от него.

Пока Сариха продолжал жаловаться, его партнёр, дух ветра, получил входящий звонок. Услышав имя звонящего, он ответил.

— Прости, что отвлекаю от твоих тренировок, большой братец Сариха. Это Солорк.

— Вы вовремя позвонили! Скажите, что с вашим подчинённым, которого вы приставили ко мне!? Человек, которого только недавно повысили в звании с прапорщика, не должен быть таким суровым ветераном! Разве вы не учили её, как надо бездельничать!?

— Учил, но таков результат её обучения. Возможно, она использует меня как негативный пример. Ах... как же я горд, что воспитал такого выдающегося ученика.

— Да как вы обучаете своих людей!? Я долго не протяну, если всё так продолжиться, поэтому сделайте что-нибудь с ней!

— Вот как. Тогда скажу ей, чтобы продолжала в том же духе как её учитель. Спасибо за отчёт о ситуации. Продолжайте усердно работать...

— А? Эй, погодите секундочку...

Звонок оборвался, прежде чем он успел сказать ещё одно слово. Сариха топнул ногой, глядя на своего молчаливого партнера.

Вскоре после этого Суя, возглавлявшая построение, также получила звонок. Её лицо стало угрюмым, и она грубо ответила.

— Миттокалиф на связи. Командир полка, что такое? Я сейчас нахожусь в разгаре тренировки.

— Ну, мне было интересно, усердно ли ты работаешь~ Как там поживает подразделение старшего брата Ремионов?

Спросил собеседник своим обычным беззаботным тоном. У девушки были противоречивые чувства разочарования и радости, но она заставила себя холодно ответить.

— Они очень хорошо орудуют винтовками, но слишком мало внимания уделяют базовой подготовке. Я сейчас как раз занимаюсь переобучением подразделения. Или точнее говоря, исполняю ваше намерение, командир полка.

— Я стараюсь отправлять нужных людей в нужно место для развертывания сил. В любом

случае, рад, что у тебя всё хорошо. Продолжай в том же духе. И вот мой тебе маленький совет. Если хочешь что-то продвинуть большому братцу Сарихе, то заранее сообщи об этом капитану Сушурафу.

— Я заметила такую банальщину ещё в первый день. Это всё? Тогда я вешаю трубку.

Суя захотела завершить звонок, но с другого конца кое-что послышалось.

— Ой, подожди, подожди, ещё одна вещь... На следующем перекрёстке будет тяжело определить правильный маршрут, поэтому будь осторожна. Как следует сверься с картой и компасом.

Звонок закончился после того, как он сказал свои напутствующие слова. Суя нахмурилась, глядя на дорогу впереди. Одна из тропинок была покрыта густой листвой, и если бы она не присмотрелась, она бы не обнаружила тропы, ведущей вперед.

— Как будто я сама не вижу...

Она стиснула зубы. Даже столькому обучившись, фигура темноволосого парня для неё всё ещё оставалась недостижимой.

— Я всё ещё пляшу под его дудку? Чёрт, как бесит!

Сказала девушка и топнула ногой, подобно Сарихе, что находился в тылу.

***

Жизнь солдата - далеко не одна тяжелая физическая подготовка. На базе над своими задачами также работали и высокопоставленные офицеры.

— Подполковник Мелза, уделите минутку?

— Да, в чём дело, бригадный генерал Сазаруф?

Спросила подполковник Мелза своего начальника, не ослабляя хватки с документов. Сазаруф достал коробку сигар и показал ей.

— Я пытаюсь скрутить сигареты потоньше... Так я ещё будет выглядеть солидно?

Он прикладывал крошечные усилия, чтобы соответствовать своему положению бригадного генерала. Подполковник Мелза взглянула на него, прежде чем вернуться к своей работе.

— Бригадный генерал, пожалуйста, приступайте к работе.

— Есть.

Сазаруф угрюмо вернулся к своему месту. В этот момент его партнер на столе сообщил ему о входящем звонке. Он удивленно открыл глаза, не привыкший отвечать на звонок.

— Эмм... Ало, это Сазаруф.

— Ало-ало, это Солорк, простите, что побеспокоил. Что там насчёт подготовки имитационной битвы? Какие-то проблемы?

В ответ на этот вопрос Сазаруф пожал плечами.

— Хах, я делаю всё, как ты сказал, но... нам действительно нужно этим заниматься? Напряжённый опыт, конечно, хорошо, но не слишком ли это экстремально?

— Именно поэтому я всё поручил вам, бригадный генерал. Уж вы то сможете избежать ненужных потерь.

— Рад, что ты мне так доверяешь. Эх, ладно, продолжу. График будет представлен к установленному сроку.

— Буду ждать. И да, кстати... вместо цены, уж лучше больше внимания уделять вкусу сигар. Особенно если это подарок противоположному полу.

С этим беззаботным советом, он повесил трубку. Лицо Сазаруфа исказилось, когда он держал своего партнёра и смотрел ему прямо в глаза.

— Так этот малец наблюдает за мной...

— Бригадный генерал, начинайте работать.

Повторила Мелза, и Сазаруф, как ржавый робот, выпрямился и приступил к документам.

***

На другом конце базы, в беспорядочном месте одного из базовых лагерей, вместе сидели голодные солдаты.

— Хорошо... налетаем!

По этому сигналу они одновременно потянулись к тарелкам на столе. После суровых тренировок у всех был отличный аппетит, а один из солдат был особенно серьёзен.

— Чомп-чавк!

Женщина схватила кусок мяса и овощи, сложила всё в наан перед ней, закинула всё в пасть, а затем запила всё чаасом. То, как она ела, вызвало переполох среди её товарищей.

— Вау~ У старшего лейтенанта Ней такой отличный аппетит сегодня.

— Не подавись, как в прошлый раз~

— Не разговаривайте со мной! Я просто не выдержу, если достаточно не поем! Вот почему я запихиваю еду!

Грубо ответила на насмешки старший лейтенант Ниам Ней, не желая тратить время на жевание. Тут не было никакого наслаждения едой, а простое восполнение запасов пищи. Она заправляла своё тело топливом, чтобы не умереть во время дневной тренировки.

— Проклятый Маршал! Я ведь просила назначить меня на работёнку попроще! Почему я должна быть с этими фанатиками мускулов, тренирующихся весь день!? Я должна работать головой!

Время от времени она изливала своё недовольство, пока ела. Между тем её слова сбили с толку её товарища.

— Даже если ты так говоришь, старший лейтенант Ней~ объективно говоря, твоё резюме тянет на обычного передового офицера. У тебя хорошие оценки по верховой езде и другим предметам, но ты не пользовалась этим, когда работала с Митокадзуруку, верно?

— Ага. Ты говоришь про работу мозгом, но что конкретно ты делала для него?

— Вы ещё спрашиваете? Я много работала каждый день, чтобы этот старпёр влюбился в меня! Я использовала своё очарование и красоту!

Ответила женщина со смелой улыбкой, когда как на её лице оставались хлебные крошки. Её сослуживцы склонили голову, скрестив руки.

— Очарование? Красоту? Старший лейтенант Ней, ты опять за старое. Ну, ты не оставляешь

мне другого выбора, надеюсь, ты и сама понимаешь.

— Именно, снимай штаны! Я расслаблю твои колени!

В то же время человек с красными волосами наблюдал за шумной сценой через окно коридора.

— ...

Его партнёр уведомил его о входящем звонке. Красноволосый генерал немедленно ответил.

— Говорит Сольвенарес Игсем.

— Да, добрый день. Особых распоряжений у меня нет. Звоню так, чтобы узнать, как у вас обстоят дела. Тренировки проходят гладко?

Икта следил за его успехами. Сольвенарес посмотрел на своих подчинённых, проходящих обучение, и уверил.

— Мастерство и сплоченность солдат неуклонно растут. Учитывая сроки, прогресс идёт плавно.

— А у вас хорошо получается. Я переживал, что возникнет хаос, если я внезапно расширю набор, но, видимо, зря переживал.

— Никаких проблем. Чем опытнее человек, тем лучше он тренирует новобранцев.

— Тогда полагаюсь на вас. Ах да, как поживает старший лейтенант Ниам Ней?

Когда Икта спросил об этом, мужчина повернулся к беспорядку. Упомянутая женщина во всю сосредоточилась на своей еде.

— Она была ниже среднего, когда её впервые разместили здесь, но она быстро адаптируется. Не уступает даже окружению ветеранов. Благодаря врожденной энергии и физическим способностям она подходит для работы на передовой.

— Понятно. Как и думал, её предыдущая рабочая среда подавляла её таланты. Может у неё есть эта дурная привычка соблазнять начальство, но она всё-таки стала офицером. Из-за инцидента с Митокадзуруку меня беспокоит лишь то, как её коллеги будут относиться к ней.

Икта выразил обеспокоенность. Красноволосый генерал посмотрел на объект разговора, и, подумав, сказал.

— Касаемо этого...

— Вот, это тебе.

Прямо перед ней положили куриную ножку. Удивленная внезапной щедростью, Ниам нахмурилась.

— Я возьму, но почему?

— Ничего необычного. Лично я не испытываю неприязни к тем, кто решительно поступает по-своему.

Рядом с ней села женщина-солдат, которая казалась очень опытной. Ниам редко общалась с ней, поэтому осторожно посмотрела на неё.

— Ну же, не будь такой холодной. Мы попали сюда после отставки генерала Йорунзафа. Это подразделение состоит из тех людей, которые не стали частью кавалерии обычным путём. Говоря откровенно, каждый из нас чего-то да натворил.

С улыбкой сказала женщина-солдат. Ниам увидела в ней родственную душу и спросила.

— И~ Чего ты натворила?

— Меня поймали, когда я резвилась со своим начальником. Ох и тупо это было.

— Он был женат?

— Он нет. Другие были. Где-то двое из семи были женаты.

Небрежно сказала она. Ниам же не могла посмеяться над таким числом.

— Само собой тебя поймали!

— Да в курсе я, всё понимаю. Просто тогда было так хорошо. Ох, глупая молодость.

Женщина пожала плечами. Услышав их разговор, люди собрались вокруг нового лица.

— Что это, стол признания того, что мы натворили?

— Тогда и я расскажу. В тот день было полнолуние. Суровые ежедневные тренировки заставили меня истосковаться по комфорту, поэтому я проскользнул в койку своей второй половинки.

Гордо сказал мужчина. Услышав это, Ниам широко открыла глаза.

— А? Пробрался в женскую койку? Да тебя должны были четвертовать, когда поймали. На крайний случай могли договориться сделать это снаружи.

— Нет, это была мужская койка.

— Чего?

— Нас поймали с поличным. Мы тогда так сильно увлеклись, что я не сдержал стонов...

Он углубился в детали, и солдаты позакрывали свои рты. Непристойные истории всегда были популярны, но о них стоило бы умалчивать среди бела дня. Собрав воедино историю из разрозненных деталей, Ниам поняла, что произошло, и хлопнула в ладоши.

— А, так ты из этих! И тебя всё равно наказали?

— Само собой. Ведь военный устав запрещает половые отношения.

— Обычным солдатам нужно много усилий, чтобы занять пустое место. Но разве всё не становится проще, если субъект - командир?

— Хмм~ ну, как сказать... Можно, конечно, сколько угодно баловаться в его кабинете, но во время кампании это вряд ли получится.

Один из мужчин с любопытством согласился, пока люди собирались вокруг говорящей Ниам. Она была сбита с толку, почему её слова были так хорошо восприняты, но она продолжила без всяких неприятных ощущений. В итоге вокруг неё завертелась большая беседа.

Сольвенарес, наблюдающий за сценой, ответил.

— Здесь много людей в том же положении, что и она, поэтому она отлично вписалась.

— Замечательно. Перераспределение персонала было малость вынужденным, но сейчас уже можно не беспокоиться.

— Вам нет нужды думать о тех задачах, что находятся под моей юрисдикцией. Сосредоточьтесь только на своей работе.

— Так и сделаю. В общем это всё, что я хотел сказать. Не стесняйтесь обращаться ко мне по любому поводу.

Когда звонок закончился, красноволосый генерал направился прямо к столовой, чтобы напомнить своим новоиспечённым подчинённым, что такое дисциплина.

***

— Эй, Ториин, ты свободен?

Услышав зов позади, имперский канцлер Тринсай Изанма молча продолжил идти по коридору.

— Эй, ты меня игнорируешь, но это не работает. Я по работе.

Баки, ожидавшая такой реакция, подошла к канцлеру. Мужчина обратил на девушку свой взор как у рептилии.

— Что именно?

— Речь о реформе административного архива. Будет быстрее, если я всё покажу, поэтому проследуй за мной.

Баки указала на архивную комнату позади неё. Поскольку она подняла конкретный вопрос, Тринсай должен был ответить, как её начальник. Он молча последовал за девушкой, и Баки открыла перед ним на столе старую книгу.

— Тяжелющая~ возьми эту для примера. Для эпохи, предшествовавшей трём предыдущим Императорам, язык и грамматика записей сильно отличаются. Я вообще не понимаю, как это читать. А ты можешь, Ториин?

Баки открыла страницу, чтобы он смог прочитать. Тринсай просмотрел содержимое и сразу же ответил.

— Конечно, могу. В те времена формат дворцовых документов был другим. Таким как ты, невозможно понять старые документы той эпохи.

— Так и думала. А помимо тебя, кто-то ещё способен их прочесть?

— Императрица Шамию. Ещё был судебный библиотекарь, заведующий административными документами.

— Он ещё жив?

Девушка копнула в самую суть, а Тринсай ничего не говорил. Баки сама нашла ответ и откинувшись назад, посмотрела в потолок.

— А~ так он скончался, да~? Верно~ поскольку он был назначен придворным библиотекарем, он, должно быть, был каким-нибудь дворянином из старого клана. Если бы он был во дворце во время переворота, то фракция Ремион не тронула бы его~

Девушка растянулась на столе, а затем прямо села.

— Ну, ничего не поделаешь, раз он скончался. Такого стоило ожидать, но, к счастью, ещё остались люди, к которым я могу обратиться.

Баки ухмыльнулась до самых ушей, глядя на Тринсая. Канцлер нахмурил брови.

— Хочешь, чтобы я перевёл?

— Говоря точнее, я бы хотела, чтобы ты научил меня делать это самой. Если я смогу понять в чём основная загвоздка, то с остальным разберусь. Тебе нужно просто помочь мне с одной книгой. Ну, что скажешь?

Её взгляд ни разу не дрогнул в ожидании ответа. Ни услышав ни слова от мужчины, девушка заверещала.

— Если не хочешь помогать~ если Торириной такой занятой~ то обращай к Её Величеству...

— Не может быть и речи. Нельзя беспокоить Её Величество чем-то столь тривиальным.

Тринсай тут же запротестовал. Ожидаемая реакция заставила Баки снова взглянуть на него.

— Я того же мнения. В таком случае... ты мне поможешь?

— Дай ручку и бумагу.

— Вот, прошу!

Девушка тут же достала канцелярские принадлежности. Взяв необходимые вещи и сев, Тринсай сказал некой фигуре, прячущейся в углу книжной полки.

— Вместо того, чтобы издалека наблюдать, лучше подойди и помоги нам, административный сотрудник 3-го звена Даймударницу. Чтобы понять исходные тексты, то для реорганизации записей чем больше людей, тем лучше.

— !

— Йорурин, ты его слышал. Давай начинать.

Йорга, который беспокоился за Баки и наблюдал из тени, показался из-за книжной полки. Девушка с радостью пододвинула ему стул.

— Пытаешься подлить масло в огонь?

Примерно через час после начала перевода, Тринсай заговорил, продолжая писать.

— Ась?

— Я столько раз игнорировал тебя, а ты всё продолжаешь говорить со мной. Думается, ты получила приказ от Икты Санкрея и действуешь таким образом для достижения определённой цели. Вот только это лишь пустая трата времени.

Услышав это, Баки скрестила руки, сильно задумавшись. Йорга тревожно наблюдал со стороны.

— Хмм~ как бы донести мысль... заместо какой-то там цели... Скажи, Ториин, тебя ведь сильно ненавидят?

Её слова заставили лицо Йорга сжаться. Сказанное заставило напрячься парня ещё сильнее, чем мужчину. Баки же продолжила с присущей ей естественной твердолобостью.

— Позволь выразиться по-другому. Во дворце царит безоговорочно принимаемый всеми консенсус... примерно такая "атмосфера" витает вокруг.

— ...

— Однако я всегда плохо ладила с такими молчаливыми согласиями.

Вздыхнула девушка, откинувшись на спинку стула.

— Объединяться с другими, чтобы ненавидеть кого-то, когда причин для ненависти даже нет... такого я не могу понять. Безоговорочно ненавидеть того, кого ненавидит друг... это не в моём стиле. Хотя я понимаю, что это своеобразный способ выражения дружбы.

— Я столько раз холодно к тебе относился. Разве это недостаточно веская причина?

— Разве? А я не заметила~ вот же дурочка~

Сказала Баки с усмешкой, а затем показала серьёзное лицо.

— Но думать, что Икта-ни приставил меня к тебе по приказу... ты ошибаешься. Ты даже не представляешь, насколько он спокоен.

Воцарилась напряжённая тишина, и Йорга затаил дыхание. Баки холодным взглядом посмотрела на собеседника и сказала.

— Икта-ни однажды убьёт тебя, в этом нет сомнений. И дело тут даже не в выгоде или проигрыше... ты слишком многое у него отнял...

— ...

— Поэтому меня к тебе не приставляли. Я делаю это по собственной воле. Единственное, на чём настоял Икта-ни - действовать как вздумается.

Ручка канцлера не останавливалась, пока они вели напряженный разговор. Взгляд Тринся не отрывался от книги, которую он переводил, и мужчина ответил привычным голосом.

— Не понимаю. Хочешь сказать, этот человек позволил тебе действовать вопреки своей воли?

— Верно. Это и делает Икту-ни удивительным. Он как раз понимает, что лучшего результата можно добиться, если не всегда всё будет происходить, как нам того хочется.

Гордо заявила Баки. На её лице можно было увидеть, как она восхваляет своего сенпая.

— Икта-ни не любит прибегать к мутным схемам манипуляцией людьми для достижения цели. В этом и есть решающей различие между тобой, им и Арио Кьякуши. Он великодушен и не решает в собственной голове, что добро, а что зло. Иногда он принимает те вещи, которые

выходят за рамки его ценностей. Тебе это будет трудно понять.

Мужчина начал писать медленнее. После небольшой паузы, Тринсай сказал.

— Это...

— Подожди! Ничего не поняла! Как ты перевёл эту часть?

Баки перебила его. Тринсай взглянул на лицо девушки и прямо ответил.

— Это классический формат дворцового словообразования. Слушай внимательно, когда такие слова...

— Ага-ага... продолжай.

Баки наклонилась вперёд и сосредоточилась. После трёх часов обучения переводу довольная Баки сопровождала Йорга в лазарет, когда у того прихватил живот от спазмов.

***

Одним днём, под чистым небом, семья Ремионов собралась в том же месте.

— Сариха, Сушураф... какая отличная погода.

Сказала нежным голосом женщина своим двум сыновьями. Элизалула Ремион была женой Тельшинхи и являлась матерью трёх сыновей. Оба сына повернулись к матери.

— Да, мама. И ветер такой нежный... Но солнце всё ещё сильно печёт, поэтому, пожалуйста, оставайся в тени.

Беспокоясь о матери, Сушураф прикрыл её тело своей тенью. Элизалула счастливо посмотрела на своих взрослых детей и внезапно оглянулась.

— Дорогой... а Торуру ещё нет?

— Не волнуйся, Элиза. Этот ребёнок...

Прежде чем их разговор закончился, послышался надвигающийся топот копыт. На коне находился младший сын семьи, парень с нефритовыми глазами, Торвэй Ремион.

— Тише, тише... Простите, я опоздал!

— Торуру!

Торвэй сразу же спешился и привязал лошадь к столбу неподалёку. Приведя форму в порядок, парень побежал к своей семье.

— Хахах... Торуру здесь, и того пять. Ещё один, и вся семья будет в сборе.

Сказала Элиза слабым тоном. Её муж и сыновья не упустили глубокую печаль за её спокойной улыбкой.

— Пойдёмте к последнему. Она, должно быть, сильно хочет с нами повидаться.

Солнечный свет пробивался сквозь щели пышного сада. Глубоко внутри находилась надгробная плита.

— Добрый день, Люци. Смотри, все собрались, чтобы повидаться с тобой.

Элиза присела на корточки перед надгробием. Она смочила носовой платок духом воды, а затем тщательно начала протирать надгробие.

— Мама, мы тоже...

Её сыновья захотели помочь, но она покачала головой со слабой улыбкой. Нежно протирая надгробие, женщина сказала.

— Прости, что так долго не навещала. Сейчас тяжёлое время и каждый так занят. Не понимаю я этих сложных вещей, но...

Тихо говорила женщина, протирая всю надгробную плиту. Затем она с улыбкой повернулась к своим сыновьям.

— Ну же, тоже поздоровайтесь.

Трое братьев подошли по настоянию матери. Все встали плечом к плечу перед надгробием, и первым заговорил старший сын.

— Давно не виделись, учитель Люцика.

— Учитель, прошу прощения за позднее приветствие. Это Сушураф.

Сказав это, оба отдали честь. Торвэй повторил за братьями, однако он не мог говорить также гладко.

— У-учитель...

Он попытался что-то сказать, но его хриплый голос звучал бессмысленными рывками. Сарихасраг похлопал брата по дрожащему плечу.

— Ну же, Торуру... учителю не нравятся, когда люди плачут.

— З-знаю.

Торвэй стиснул зубы и выпрямился. Сариха снова посмотрел на надгробие и тяжело вздохнул.

— Но даже из-за этого она не ослабит хватку. Учитель, он всё такой же, разве что его повысили до подполковника. Этот плакса обскакал меня с братом.

Он вздохнул. Половина сказанного была сарказмом, когда как другая выражала беспокойство.

— Честно говоря... мне бы хотелось, чтобы в такие времена вы были рядом. У вас всегда хорошо получалось учить других суровости этого мира. Вы ни раз доводили меня до слёз, и сейчас это то, что нужно этому парню.

Сказал Сариха с серьёзным лицом, а затем усмехнулся.

— На этом, пожалуй, своё нытьё я закончу. В любом случае не волнуйтесь. Мы помним ваши уроки, или я бы сказал, что не можем их забыть. По сравнению с тем, как пинал нас отец, вы всегда били гораздо сильнее.

Вскоре после его слов, подключился Сушураф.

— Учитель, я научился идти своей дорогой... это единственное улучшение, которого я добился, однако... я больше никогда не вернусь к прошлому себе... никогда.

Чётко поклялся второй сын. Сариха неловко улыбнулся.

— Что это, Сушураф? Твои слова расплывчаты как никогда.

— Нет... этого достаточно. Брат, я уже сказал, всё что хотел.

Бегло ответил Сурушаф, скривив губы. Затем два брата обратились к своему младшему.

— Торуру, что насчёт тебя?

— Я...

Торвэй был молчалив. В этот момент на его плечо положили руку.

— В нашей семье всегда было две матери.

Мягко сказала Элиза, и её тонкие пальцы начали гладить волосы сына.

— Вы для меня всегда были милыми, поэтому у меня плохо получалось вас отчитывать. Люци всегда брала на себя суровую часть в воспитании детей... когда как я отлынивала. Я обожаю тебя. Ты оставалась верна мне, поэтому я единственная, кому досталась хорошая роль матери.

— ...

— Ты всегда была ко мне благосклонна. Поддерживала Тела на поле боя и направляла детей. Ты знаешь, насколько сильно я тобой восхищаюсь?

Сказала Элиза и снова предстала перед надгробием. Она крепко обняла надгробие, на котором был изображён символ Ремионов... ветряная винтовка.

— Ну почему... почему ты ушла, Люци? Я ведь ещё тебе за всё не отплатила. Всё, что ты для меня сделала, я даже близко не смогу тебе...

Слёзы покатались по щекам женщины и падали на надгробие. Торвэй, глядя на свою рыдающую мать, тихо сказал.

— Учитель... даже сейчас, я не так хорошо стреляю в живых существ...

Он перестал подбирать слова и говорил о том, что чувствовал.

— Однако мне больше не будет стыдно за себя. Даже такой, как я... Нет, именно, у такого как я, есть друзья, которым я нужен...

Это была его гордость, поддерживающая его. Правильный образ жизни, к которому он пришёл.

— Я продолжу оставаться трусом на поле битвы и не перестану бояться отнять жизнь других или умереть за других... потому что это драгоценное чувство, которого я не смогу забыть...

Сариха и Сушураф внимательно слушали, пока спина их младшего брата переставала быть такой хрупкой.

— Вот почему я буду стремиться к этому... к миру, в котором люди не должны становиться героями... к будущему, где каждый сможет быть трусом... ведь это, помнится то, чего вы и сами хотели, учитель...

В заключение Торвэй посмотрел прямо на надгробие. Некоторое время спустя его отец подошёл к нему.

— Мир? Никогда не думал, что наступит день, когда я услышу подобное от тебя.

— Отец...

Тельшинха нежно коснулся спины своей жены, которая обнимала надгробие, и сказал своему давнему адъютанту.

— Ты слышала это, Люцика? Как видишь, дети выросли. Это досадно и одиноко, но как родители мы должны смириться с тем временем, когда дети покидают гнездо.

Дни рождения детей промелькнули в его голове, и генерал с нефритовыми глазами сказал ей с трепетом.

— Дети, что учились у тебя, прокладывают путь в будущее, и это самое драгоценное, что ты оставила нам... Люцика Курск, рыцарь, что оставался с нашей семьёй... спасибо... спасибо, что приглядывала за нами и была частью нашей жизни.

***

Несколько недель спустя. Полевые учения, запланированные Сазаруфом по приказу Икты, проводились двумя бригадами.

— Останавливаемся! Всем провести перекличку!

Солдаты в строю остановились и затаили дыхание. Сдержав сильное желание сесть, они заговорили со своими товарищами, избегая взгляда начальства.

— Фух... наконец-то мы здесь...

— Уже три дня прошло... расстояние довольно большое. Кто-нибудь выбыл?

Быстро проведя переключку, люди убедились, что все на месте. Солдаты вздохнули с облегчением, а затем обратили внимание на происходящее перед ними.

— Интересно, что планирует Маршал, собрав нас всех здесь?

В их поле зрения находилось сооружение с толстыми стенами шириной 800 м и высотой 30 м. С неба оно имело форму шестиугольника. На стенах между тем виднелись бесчисленные следы повреждений от пуль и бомбардировок, что означало, что не так давно сооружение использовалось в боевых действиях.

— Ага. Это крепость Балшиха... одно из лучших оборонительных укреплений Империи. Крепость старая, но её всё ещё можно использовать.

— Хочешь сказать, что у нас здесь будет тренировка или что-то в этом роде?

— Нет, если враг зайдёт так далеко, то война считай, что проиграна. Даже если они хотят провести осадные учения, то есть более практичное место где-то дальше на востоке.

— Тогда будем тренироваться с укреплениями, чтобы привыкнуть к осадному сражению? Если так, то тут собралось слишком много людей...

Сказал один солдат, оглядываясь вокруг. Две бригады по 10000 имперских солдат окружали крепость. Сооружение было большим, но этого было недостаточно, чтобы вместить всех солдат. К тому же, если бы в этом заключался план, то передние части бы уже заходили внутрь.

— Вокруг крепости расставлены огромные пушки. Это то самое новое оружие? Мне казалось, они только для полевых сражений, а их получается можно закрепить на крепости?

Это снова заинтриговало солдат. Новое оружие, с которым большинство людей было не знакомо. Как они будут проводить учения? Размышляя, солдаты ожидали следующих указаний.

— Итак, солдаты на позиции. Бригадный генерал Сазаруф, пора...

В это время на другой стороне в палатке, установленной в углу лагеря. Сазаруф, слушавший темноволосого парня, с беспокойством почесал затылок.

— Знаю, я уже кучу раз спрашивал об этом... но мы серьёзно это сделаем?

— Уже слишком поздно, чтобы возвращаться обратно. К тому же не просто так мы собрали столько людей.

— Согласен, но можно ведь и по-другому сделать...

Проехав весь путь до места учений, Сазаруф всё ещё сомневался в выполнении предстоящих учений. Икта лишь пожал плечами.

— Не буду лукавить, что другого варианта нет... но мы сознательно выбрали такой крайний метод. С приближением решающей битвы Имперская армия должна поменять своё мышление. От высших офицеров до рядовых... мы должны революционизировать наш здравый смысл ведения войны. Вот почему мы проводим это учение.

— Проще говоря, отговорить уже не получится, так!?

Бригадный генерал тяжело вздохнул. Икта ехидно улыбнулся, что помочь Сазаруфу расслабить плечи.

— Не волнуйтесь, над вами нет старшего офицера, поэтому никто вас не обвинят в том, что вы малость зашли далеко. Как никак, не просто так я же стал Маршалом.

— Ну, обвинения со стороны старших меня не сильно беспокоят, но вот у меня есть адъютант, который ко всему серьёзно относится. Ты точно будешь рядом, когда меня буду отчитывать в решающий момент?

— Эмм... вы меня приглашаете?

— Хахах, можно я тебя ударю!?

Они как обычно препирались, и Икта обратил свой взгляд на Кусу на столе.

— Что ж, пора начинать. Проинформируй все подразделения...

— Ало, это Икта. Мэттью, ты меня слышишь?

Получив уведомление от своего партнёра, пухлый парень понял, что время настало.

— Да, я тебя слышу. Начинаем?

— Да, всё начнётся через 10 минут. Можешь проинструктировать войска перед началом?

— Хорошо, понял. Вот только я не такой языкастый, как ты, поэтому многого не жди.

Мэттью закончил звонок этим напоминанием, а затем раздал инструкции своим подчинённым, сказав окружающим его солдатам.

— Всем войсками, внимание! Перед началом учения, я должен вам кое-что сказать!

Он повысил голос, чтобы его могли слышать люди в задних рядах. Вдалеке остальные офицеры кричали о том же. Парень, не понижая громкости, продолжил.

— Многие из вас, должно быть, думают... что с приближением финальной битвы с Киокой можно не напрягаться, ведь у Империи есть множество отличных крепостей. К примеру, вот эта крепость Балшиха. Вы, должно быть, считаете, что мы не проиграем в оборонительно-осадной войне...

— Мы сможем упорно защищать крепости по всей стране и продолжать вести огонь на подавление, пока враг не истощит силы. Многие предсказывали, что именно такой будет война с Кикой. Фактически, многие войны так и проходили в прошлом...

На другой стороне от крепости Торвэй проводил такой же инструктаж своим людям. Сбитые с толку намерением своего командира, солдаты внимательно слушали.

— Однако способ ведения войн кардинально изменился. Новое оружие, новые пехотные подразделения, новая тактика... здравый смысл войн прошлого не может быть применён к новому способу ведения сражений.

— Следовательно, нам нужно это изменить перед финальной битвой...

Сарихасраг и Сушураф, которые также отправились на учения, тоже доводили инструктаж своим подразделениям и думали о том, что их ждёт в будущем.

— Сегодняшнее учение продемонстрирует вам это. Так что просто внимательно смотрите за тем, что будет дальше. Знаю, будет горько, но нам необходимо такое лекарство.

Добравшись до этого момента, Икта с Кусу на руках, громко закричал через открытый канал связи.

— Начать обстрел!

В следующее мгновение звуки взрыва наложились друг на друга и заглушили уши солдат.

— Чего!?

Солдаты съежились от страха перед громким взрывом и в шоке раскрыли глаза. Рядом с ними артиллерийские батареи были покрыты дымом, и боевой залп полетел прямо в крепость.

— Э-эй! Это что, бомбардировка?

— Да ладно!? Стреляют прям по нашей крепости!?

— Какой гулкий звук! От одной лишь звуковой волны становится тошно!

— Смотрите! Это же...

Громкие взрывы не прекращались. От ударов боеприпасов каменные стены начали разрушаться. Половина взрывных пушек попадала прямо в стены, а другая стреляла по дуге, нацеливаясь внутрь. Повреждения как внутри, так и снаружи, прогрессировали с ужасающей скоростью.

— В-внешние стены крепости...

— Дыра... от ядра пушки?

— Так быстро! Как такое вообще...

Менее чем через три минуты после обстрела внешние стены с восточной стороны рухнули. Это было результатом сосредоточенного огня, настолько ослабившего фундамент, что он не выдержал собственного веса. Раньше это было невозможно при существующих ветряных пушках... но мощь взрывных пушек превосходила всякий здравый смысл.

— Не может быть! В одно мгновение разрешетили стены!

— Основание башни снесло к чертям...

— Она рухнула! Рухнула!

Строения внутри были более хрупкими, чем крепостная стена. Центральная башня, служившая командным пунктом крепости, упала, когда её последняя опора получила сокрушительный прямой удар. Снаряды продолжали падать, и крепость, стоявшая тут несколько минут назад, быстро переставала быть таковой.

— Прекратить обстрел!

По указанию Икты всё наконец прекратилось.

— Я хочу, чтобы вы все увидели собственными глазами... как выглядит нынешняя война.

По настоянию Маршала солдаты молча посмотрели на сцену перед ними. Руины, развалины, столп пыли в небе. Ещё десять минут назад там стояла целая крепость. Однако её существование унесла интенсивная бомбардировка.

— Хочу сказать, как есть... при сражении с взрывными пушками, все существующие крепости и стены бессмысленны. Под прицельным артиллерийским огнём они сравнивают всё что-угодно с землёй.

Икта продолжил показывать эту безжалостную правду солдатам. Немного погодя люди забеспокоились, словно потеряли опору. Икта вовсе не пытался разрушить крепость. Он пытался разрушить чрезмерную опору имперских солдат на крепости... а также миф, что они были в безопасности.

— В любом случае оборонительное сражение вне зависимости от крепости в будущем невозможно. Уход в оборону равносителен поражению. Следовательно, предстоящая война в буквальном смысле будет последней. Возможна только победа или поражение.

Солдаты затаили дыхание. Они понимали, что предстоящая война буквально решит выживание страны.

— И всем должно быть ясно, что, поскольку мы поздно начали разработку и производство взрывных пушек, то очевидно, что у Киоки их больше, чем у нас. И мы должны сражаться, держа это в голове... адаптируясь к совершенно другим идеям. Для этого я организовал это учение, чтобы каждый мог понять стоящий перед нами вопрос.

Над войсками воцарилась тяжелая тишина. Икта отнесся к этой ситуации как к естественной и кивнул.

— Само собой, я не планирую заканчивать всё простым показом результата... это лишь половина учения. Всем подразделениям, пройти к следующему пункту назначения. Это только

начало.

— Такую сцену показал. И что нам теперь делать...

Люди в строю не умолкали. Их ноги были тяжёлыми, как свинец. Они покинули пейзаж разрушенной крепости, но эта сцена всё ещё не выходила у них из головы.

— Если крепости бесполезны, то что нам остаётся использовать? У врага ведь больше этих взрывных пушек, так!?

Не все говорили, но почти все разделяли одно и то же. Участвовать в бессмысленной войне... это был величайших страх для солдат на передовой.

— Мне казалось, новые пушки будут просто чуть больше ветряных, но они оказались такими мощными. Есть ли у нас шанс против такого противника?

Чем больше они думали об этом, тем более грозной казалась армия Киоки. Никто не говорил им об этом, но они уже ломали голову над тем, как разобраться с этой проблемой.

— Маршал. Как мы и предполагали, солдаты сильно потрясены.

Пробормотал Сазаруф, взглянув на солдат. Он ехал позади Икты в центре строя. Темноволосый парень небрежно кивнул.

— Само собой это так... после того, что они увидели. Я был бы более обеспокоен, если бы они никак не отреагировали.

— Не спору... Проинформировать их о новых фактах - это хорошо, но что вы собираетесь делать с низким моральным духом? Не многие люди смогут сохранить боевой дух после увиденного.

— Всё нормально, это было неизбежно. Если бы они не ощутили мощь взрывных пушек сейчас, то им бы пришлось пережить это во время боевых действий. Думайте об этом как о необходимом переходе, который нужно сделать как можно скорее. Вместо грубой храбрости перед познанием правды я предпочитаю робость после изучения фактов.

Будь он учёным или солдатом, мировоззрение парня осталось неизменным.

— Время, потраченное на поездку, также является ключевым моментом для принятия ситуации. Войска должны думать, что им нужно сделать, чтобы победить, и уметь оценивать свои шансы. Это хороший образ мышления для солдата.

Сазаруф тяжело вздохнул, а Икта позади него слегка рассмеялся.

— Наша работа - направлять их мысли в правильном направлении... и подталкивать их, чтобы они могли делать правильные шаги к победе. Если мы преуспеем, то их боевой и моральных дух последует за ними.

Пока они говорили, они пересекли большой холм и увидели следующий пункт назначения. Парень посмотрел прямо на свою цель и сказал.

— Вот только... последний шаг будет малость тяжёлым.

Десятки минут спустя. Войска последовали приказам офицеров и остановились.

— Останавливаемся здесь?

Они осмотрели своё окружение.

— Прямо на середине холмистой местности. Что на этот раз?

Сидящий на коне Торвэй подошёл к взволнованным солдатам.

— Здесь мы проведём вторую половину учения. Посмотрите вон туда.

Он указал на дренажный бассейн у подножия холма. Солдаты недоуменно склонили головы, глядя на это.

— Что это? На земле какие-то странные рвы...

— Несколько вырытых окопов круглой формы?

Если смотреть сверху, длинные рвы образовывали концентрированные круги, похожие на импровизированные траншеи. После увиденной огромной крепости, сейчас всё казалось очень хрупким.

— Это заменитель крепости... и сейчас мы будем бомбардировать это место, как раньше.

То, что сказал парень с нефритовыми глазами, ещё сильнее запутало войска. Как им это пригодиться? Ещё недавно они видели, как разрушилась прочная каменная стена. Если это случилось с крепостью, то как эти небольшие окопы помогут пережить бомбардировку?

— Однако, в отличие от безлюдной крепости, внутри будут находиться люди... в том числе и Маршал.

— Чего!?

Его следующая фраза заставила солдат усомниться в своём слухе. После этого некоторые из их товарищей прямо на их глазах спустились с холма. Солдаты в шоке наблюдали за их спинами.

— Подождите... Они серьёзно?

— С-смотрите... многие идут в окопы...

Солдаты вошли в окопы, которые в скором времени начнут бомбардировать, и среди них был темноволосый парень.

— Тут скользко, поэтому, пожалуйста, следите за своими шагами.

— Да я в порядке.

Икта спустился по склону и вместе со своими конвоирами вошёл в окопы. Сам окоп был около двух метров в глубину, и голова взрослого человека не была видна даже в стоячем положении.

Офицеры подали сигнал, и солдаты окружили парня. Они образовали мясной щит своими телами. На крайний случай, это была последняя линия обороны против наступающей бомбардировки.

— Не переживайте. Мы защитим вас ценой своей жизни.

— Да я и не беспокоюсь. Разве что чувствую себя виновато, что заставил вас присоединиться ко мне.

Извиняющим тоном сказал Икта. Офицер лишь слегка недовольно ответил.

— Маршал, даже если вы так говорите... Не думаю, что вам стоит извиняться перед тем, кто на 20 лет вас старше.

После сказанного, все окружающие улыбнулись, разделяя эту мысль. Позволять старшему офицеру или молодому человеку рисковать своей жизнью в одиночку было немыслимо для их здравого смысла. Понимая, что они имеют в виду, Икта криво улыбнулся.

— Простите, я оговорился. Позвольте поправить себя. Спасибо, что присоединились ко мне.

С благодарностью сказал Икта и достал своего партнёра из сумки.

— Входящий звонок от Икты.

Его партнёр уведомил его о звонке. Мэттью понял, что, наконец, настал этот момент, и жестким голосом ответил.

— Майор Мэттью слушает.

— Это я. Подготовка в окопе завершена. Мы готовы в любой момент.

Напротив, голос с другой стороны звонка был очень расслабленным. Пухлый парень был не в том настроении, чтобы легко согласиться и прекратить звонок, а потому сказал.

— Не будь таким спокойным. Ты хоть понимаешь, что будет, если я ошибусь?

— Конечно знаю. Именно поэтому я назначил тебя.

Икта продолжил разговаривать безмятежным тоном.

— За все пройденные сражения, разве мы кучу раз не доверяли друг другу свои жизни? Сейчас всё тоже самое.

— ...

— Скажи Мэттью... у тебя ещё дрожат руки?

Когда он это услышал, в голове Мэттью всплыло воспоминание. То было начало Северного Волнения. После того, как на их лагерь напали, у них завязался разговор о храбром и трусливом генерале. Мэттью задумался, глядя на свои руки.

— Нет, не дрожат.

— Так и думал... Что ж, тогда остальное предоставляю тебе.

До самого конца его голос был расслаблен. Таким образом он намекал, что ничуть не переживал и хотел поскорее всё закончить. Мэттью глубоко вздохнул.

— Ну серьёзно... не будь таким спокойным!

Когда он, ворча, поднял голову, к нему бросился подчиненный. Тот сообщил с таким же напряженным лицом.

— М-майор Мэттью. Мы развернули взрывные пушки, но...

— Понял, сейчас осмотрю.

Подойдя к пушкам, стоящим в аккуратном строю, он проверил направление, угол наклона, датчик сжатого воздуха и другие детали. Он не мог позволить себе проявить халатность. Но в тоже время Икта полностью доверил ему эту задачу, и этот факт поддерживал и укреплял веру Мэттью в себя.

— Хорошо, всё как надо.

Закончив осмотр, Мэттью был уверен, что сделал всё, что должен, и любая дальнейшая возня будет пустой тратой времени. Собравшись, он твёрдо крикнул.

— Начать обстрел!

Он приказал без колебаний... и вот снова раздались громкие взрывы.

— Они серьёзно стреляют!

— Стойте!

— Друзья, там мои друзья!

Когда началась бомбардировка, в войсках началась истерика. Это было естественно, ведь их товарищей укрывал лишь окоп, вырытый в земле. Даже крепость пала от взрывных орудий, так что чего они могли добиться этим?

Их крики не доходили до их товарищей, а обстрел ещё продолжался долгое время. В местах, где недавно упали снаряды, стоял столп дыма. Боясь почувствовать запах крови в воздухе, солдаты бессознательно задержали дыхание.

— Всё!?! Закончилось!?

Через несколько минут после начала криков, траншеи ниже по склону были полностью закрыты облаком пыли. Никто ничего не мог сказать, и все слишком боялись представить ужасное состояние за столбами пыли. Солдаты отвели взгляд.

— Эй, не падать духом! Смотрите широко открытыми глазами!

Суровый голос Сарихасрага предостерег людей, призывая их смотреть вперёд.

— Ааа...

Солдаты заметили какое-то движение. Несколько фигур вылезли из окопа, потерявшего форму, и показались среди пыли. Вскоре перед ними предстали их здоровые союзники, покрытые грязью.

— Ж-живы! И всё больше выходят!

— Обстрел был такой интенсивный... так как они...

Войска не могли скрыть своего шока от такого неожиданного результата. Когда они увидели среди них парня с тростью, их удивление переросло в восторг.

— Смотрите! Маршал в целости!

Их глаза были прикованы к выжившим. Икта медленно сказал, чувствуя на себе все эти взгляды.

— Как видите, вот наша оборонительная стратегия против взрывных пушек.

Заявил он, указывая на окопы позади него. Он лично прошёл через интенсивную бомбардировку. Результат сильно удивил большинство солдат, и Икта объяснил любопытным.

— По сравнению с самим взрывом, самая ужасающая вещь в взрывных пушках – это отлетающие от удара осколки. Помимо них, сами здания могут стать их частью, и защищающие нас крепостные стены представляют громадную опасность. После удара, осколки разлетаются во всех направлениях, в том числе вверх, однако... они не летят вниз.

Икта указал на землю. Солдаты тут же посмотрел себе под ноги.

— И вот так, лучшим способом от взрыва является глубокая, но узкая траншея, в которой можно укрыться. Это сведёт на нет угрозу разрушения крепости и не вызовет вторичные повреждения. Даже если все крепости Империи не могут нас защитить... у нас ещё остаётся щит под нашими ногами.

Сказал парень с дерзкой улыбкой, беря лопату у солдата рядом с ним.

— В полевом сражении единственный способ ведения боя с взрывными пушками – это рыть окопы. В следующей войне, по сравнению с винтовками и арбалетами, лопаты пригодятся нам куда больше. Вот только с отсутствием комфорта в траншеях ничего не поделаешь.

Сказал он, отряхивая плащ и униформу. Глаза солдат ожили, когда они увидели его фигуру. Маршал лично доказал эффективность окопов. Для войск, которые в будущем столкнутся с взрывными пушками, он стало настоящим проблеском надежды.

— В общем, это ваш новый щит. Нужно лишь привыкнуть к его изготовлению... У всех ведь лопаты наготове?

Услышав слова Маршала, все солдаты подоставали лопатки. Позже все они дружно начали закапываться.

— Докладываю о потерях! В ходе бомбардировки 12 людей получили лёгкие ранения! В основном синяки и растяжения! Серьёзным травм или смертей не было! И само собой, Маршал в целости и сохранности!

В этот момент, командир взрывных пушек, Мэттью упал на колени после доклада.

— Мы это сделали...

Он выдохнул весь воздух из лёгких этими словами. Его напряжение исчезло, от чего у него слегка закружилась голова. Его подчиненный, поддерживая его рукой, похвалил начальника.

— Поздравляю, майор... мы пережили это страшное упражнение. Не говоря об оборонительных окопах, никогда бы не подумал, что Маршал вызовется лично.

— Я тоже был против, но он отказывался отступить. Настоял на своём и предоставил всё мне... и ещё сказал, чтобы я не волновался...

Мэттью поднялся с помощью своего подчиненного, а затем глубоко вздохнул. Окопы действительно могли быть эффективны против бомбардировок, но это не означало, что оставаться в них было всецело безопасно. Они могли лишь избежать широкого диапазона повреждений от взрыва, но прямое попадание в траншею будет фатальным для всех.

Вот почему Мэттью пришлось отрегулировать угол наклона выстрела, чтобы этого не произошло. Безопасность Икты была само собой разумеющейся, и, учитывая психологическое воздействие на войска, они не могли позволить себе серьезных потерь или смерти в ходе этих учений. Открой огонь по союзникам, не нанеся серьезного ущерба – такую великолепную просьбу попросил выполнить Икта.

— Мы до этого много тренировались и привыкли обращаться с этими пушками, поэтому это была не такая уже невыполнимая миссия... но одна мысль об обстреле наших...

Ворчал пухлый парень, наблюдая, как Икта произносит речь перед солдатами. Я больше никогда такого не повторю. Хоть его голова была забита лишь этим, Мэттью между тем искренне гордился тем, что оправдал ожидания темноволосого парня.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977862>